

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. No 3 (106). С. 162–170.
 Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. Vol.
 No. 3 (106). P. 162–170.

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Научная статья

УДК 343.148

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.84.92.014

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УНИЧТОЖЕНИЯ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЯ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ

Морозов Руслан Олегович

Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, Железногорск,
 Россия, ruslanmorozov1992@inbox.ru

Введение. Целью исследования стало изучение общих положений использования специальных знаний при расследовании уничтожения или повреждения лесных насаждений. Актуальность исследования обусловлена тем фактом, что судебная экспертиза является основной формой использования специальных знаний, без применения которой не обходится расследование практически ни одного преступления. Все возрастающая роль судебной экспертизы признана научными деятелями и практическими работниками. Не является исключением и расследование уничтожения или повреждения лесных насаждений, при котором практически в 100% случаев назначаются судебные экспертизы.

Материалы и методы. При подготовке статьи использовались общенаучные методы – анализ, наблюдение, обобщение, сопоставление, описание.

Результаты исследования позволяют раскрыть и дают представление об особенностях производства судебных экспертиз при расследовании уничтожения или повреждения лесных насаждений.

Выводы и заключения. Изложены основные сходства и различия в производстве судебных пожарно-технических экспертиз в судебно-экспертных учреждениях министерства внутренних дел и министерства по делам ГО, ЧС и ликвидации последствий стихийных бедствий как ведомств, занимающихся расследованием уничтожения или повреждения лесных насаждений. Описаны основные особенности назначения и производства пожарно-технических экспертиз как основного вида экспертного исследования при расследовании уничтожения или повреждения лесных насаждений в приведенных ведомствах. Уделено внимание другим видам экспертных исследований, назначение которых может понадобиться при расследовании преступлений предусмотренных ст. 261 УК РФ.

Ключевые слова: лесные насаждения, специальные знания, пожар, экспертиза, расследование.

Для цитирования: Морозов Р. О. Общие положения назначения и производства экспертиз при расследовании уничтожения или повреждения лесных насаждений // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практич. журнал. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. № 3 (106). С. 162–170. DOI: 10.55001/2312-3184.2023.84.92.014

5.1.4. Criminal Law Sciences

Original article

GENERAL PROVISIONS FOR THE APPOINTMENT AND PRODUCTION OF EXPERT EXAMINATIONS IN THE INVESTIGATION OF THE DESTRUCTION OR DAMAGE OF FOREST PLANTATIONS

Ruslan O. Morozov

Siberian Fire and Rescue Academy EMERCOM of Russia, Zheleznogorsk, Russian Federation, ruslanmorozov1992@inbox.ru

Introduction: the purpose of the study was to study the general provisions for the use of special knowledge in the investigation of the destruction or damage of forest plantations. The relevance of the study is due to the fact that forensic examination is the main form of using special knowledge, without which the investigation of almost no crime is complete. The ever-increasing role of forensic expertise is recognized by scientists and practitioners. The investigation of the destruction or damage of forest plantations is no exception, in which forensic examinations are appointed in almost 100% of cases.

Materials and Methods: general scientific methods – analysis, observation, generalization, comparison, description.

The Results of the Study: allow to reveal and give an idea about the peculiarities of the production of forensic examinations in the investigation of the destruction or damage to forest plantations.

Findings and Conclusions: The main similarities and differences in the production of forensic fire-technical examinations in forensic institutions are outlined in Ministry of Internal Affairs of Russian Federation and EMERCOM of Russia. The main features of the appointment and production of fire-technical expertise, as the main type of expert research in the investigation of the destruction or damage of forest plantations, in the above departments are highlighted. Attention is paid to other types of expert studies, the appointment of which may be needed in the investigation of Art. 261 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: forest plantations, special lore, fire, expertise, investigation.

For citation: Morozov R.O. Obshhie polozhenija naznachenija i proizvodstva jekspertiz pri rassledovanii unichtozhenija ili povrezhdenija lesnyh nasazhdenij [General provisions for the appointment and production of expert examinations in the investigation of the destruction or damage of forest plantations]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 3 (106). С. 162–170. DOI: 10.55001/2312-3184.2023.84.92.014.

Фундамент теоретических знаний о самом понятии «судебная экспертиза» был заложен Р. С. Белкиным, определившим судебную экспертизу родовым понятием исследований, проводимых в соответствии с уголовно-процессуальным, гражданско-процессуальным, административным законодательством лицом, обладающим специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле (сведущим лицом), в целях установления обстоятельств (фактических данных), имеющих значение для дела [1, с. 134].

В свою очередь, Е. Р. Россинская определяет судебную экспертизу как особую форму экспертных исследований, обладающую особым статусом, основанном на использовании специальных знаний и реализованном в рамках судебного процесса [2, с. 564].

На наш взгляд, наиболее полное определение термину в своей работе дает Ф. Г. Аминев. Он формулирует термин «судебная экспертиза» как исследование, проводимое лицом, обладающим специальными знаниями, для решения вопросов, поставленных органом или лицом с соответствующими процессуальными полномочиями, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, а также при проверке сообщения о преступлении [3, с. 149].

Назначение проведения экспертизы при расследовании преступления, в частности при расследовании уничтожения или повреждения лесных насаждений, требует от субъекта расследования наличия достаточно большого уровня знаний о возможностях существующих судебных экспертиз, а также всесторонней проработки проведенных следственных действий. При этом практика показывает, что случаи предоставления всей необходимой информации, в частности для проведения пожарно-технической экспертизы по фактам лесных пожаров, единичны, что может быть обусловлено недостаточным уровнем образования в области экспертизы.

М. А. Васильева в ходе своего исследования указывает на отсутствие в системе образовательных учреждений правоохранительных органов специальных учебных дисциплин или хотя бы специальных курсов по экспертизам, назначаемым при расследовании экологических преступлений [4, с. 330].

И действительно, должностные лица правоохранительных органов зачастую недостаточно осведомлены о возможностях судебной экспертизы и системы государственных судебно-экспертных подразделений, функционирующих на территории Российской Федерации. На все это накладываются и частые кадровые изменения, в результате чего необходимую информацию до субъектов расследования по мере возможности доводят лишь в рамках служебной подготовки, либо межведомственных сборов.

Правовую основу, принципы организации и основные направления государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации в гражданском, административном и уголовном судопроизводстве определяет Федеральный закон от 31.05.2001 №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»⁸.

Приведенный нормативный правовой акт трактует термин «судебная экспертиза» как предусмотренное законодательством Российской Федерации о судопроизводстве процессуальное действие, включающее в себя проведение исследований и дачу

⁸ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : Федеральный закон от 31.05.2001 №73-ФЗ : принят Государственной Думой 5 апреля 2001 года : одобрен Советом Федерации 16 мая 2001 года (с изменениями и дополнениями) // Гарант : сайт. URL: <https://base.garant.ru/12123142/> (дата обращения: 01.12.2022). Режим доступа: свободный.

заклучения экспертом по вопросам, требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла.

В настоящее время на территории Российской Федерации значительное количество федеральных государственных органов уполномочены на производство экспертизы в целях осуществления судопроизводства в Российской Федерации – Следственный комитет Российской Федерации, Министерство внутренних дел Российской Федерации, Министерство юстиции Российской Федерации, Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Министерство здравоохранения Российской Федерации, Министерство обороны Российской Федерации, Федеральная служба безопасности Российской Федерации, Федеральная таможенная служба и др.

Судебно-экспертные учреждения, функционирующие в составе уполномоченных федеральных государственных органов, выполняют прежде всего потребности своего ведомства. В случаях, когда проведение судебной экспертизы по тем или иным причинам невозможно, судебная экспертиза проводится учреждением этого же ведомства, расположенным на территории другого субъекта, либо в судебно-экспертных учреждениях других ведомств, в штате которых состоят эксперты необходимой специализации.

Применительно к расследованию уничтожения или повреждения лесных насаждений, приоритетные ведомства в которые назначаются судебные экспертизы, определяются подследственностью данного преступления. Так, в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ), уничтожение или повреждения лесных насаждений отнесено к подследственности следователей органов внутренних дел Российской Федерации и дознавателей органов Государственного пожарного надзора Федеральной противопожарной службы.

Проведем анализ особенностей вопросов производства экспертных исследований судебно-экспертными подразделениями двух ведомств.

Порядок организации и производства судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях и экспертных подразделениях федеральной противопожарной службы утвержден приказом МЧС России от 19.08.2005 № 640 «Об утверждении Инструкции по организации и производству судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях и экспертных подразделениях федеральной противопожарной службы»⁹.

В свою очередь условия и порядок производства судебных экспертиз по уголовным делам и при проверке сообщений о преступлениях, а также экспертиз по делам об административных правонарушениях в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации регламентирован приказом МВД России от 29.06.2005 № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации»¹⁰.

⁹ Об утверждении Инструкции по организации и производству судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях и экспертных подразделениях федеральной противопожарной службы : Приказ МЧС России от 19 августа 2005 № 640 // Гарант : сайт. URL: <https://base.garant.ru/12143299/> (дата обращения: 01.12.2022). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

¹⁰ Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации : Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 // Гарант : сайт. URL: <https://base.garant.ru/1354483/> (дата обращения: 01.12.2022). Режим доступа: свободный.

Следует отметить, что в судебно-экспертных подразделениях МВД реализовано значительное количество родов (видов) судебных экспертиз (31 вид). Что касается МЧС, то в судебно-экспертных учреждениях указанного ведомства на практике реализовано лишь проведение пожарно-технической экспертизы.

Однако необходимо заострить внимание на том факте, что для обоих ведомств характерно отсутствие экологической экспертизы. Учитывая факт, что ущерб, причиненный пожаром, является определяющим фактором состава уничтожения или повреждения лесных насаждений, можно констатировать, что отсутствие возможности назначения экспертных исследований с целью установления ущерба экологии, причиненного пожаром, в судебно-экспертное учреждение своего ведомства значительно замедляет проведение расследования, а отсутствие должностных лиц, проводящих такую оценку, в принципе не позволят применять непроцессуальные формы специальных знаний.

Ко всему прочему отсутствие экспертов необходимой квалификации приводит к тому, что в рамках расследования уголовного дела по фактам уничтожения или повреждения лесных насаждений ущерб устанавливается не посредством экспертных исследований, а путем предоставления справки хозяйствующим субъектом – должностными лицами федерального агентства лесного хозяйства. Этот факт ставит под сомнение объективность предоставляемой информации, и, как следствие, характера и размера вреда, причиненного преступлением, как одного из обстоятельств, подлежащего доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК.

Также необходимо отметить, что в судебно-экспертных учреждениях МВД России производство пожарно-технической экспертизы осуществляется по одной специализации – исследование причин, закономерностей возникновения и развития пожара, слеодообразования на объектах, составляющих вещную обстановку места происшествия, в том числе на электротехнических, электромеханических, радиоэлектронных изделиях, деталях и узлах транспортных средств. При этом подразделения МЧС России осуществляют производство пожарно-технической экспертизы по 8 специализациям [5]:

- реконструкция процесса возникновения и развития пожара;
- металлографические и морфологические исследования металлических объектов судебной пожарно-технической экспертизы (далее – СПТЭ);
- рентгенофазовый анализ при исследовании объектов СПТЭ;
- молекулярная и атомная спектроскопия при исследовании объектов СПТЭ;
- термический анализ при исследовании объектов СПТЭ;
- обнаружение и классификация инициаторов горения при исследовании объектов СПТЭ;
- полевые инструментальные методы при исследовании объектов СПТЭ;
- анализ нарушений нормативных требований в области пожарной безопасности, прогнозирование и экспертное исследование их последствий.

Заостряя внимание на различиях в специфике проведения, казалось бы, одного вида экспертизы, в различных ведомствах подразумеваются разные специализации таковой. Так, следует учитывать тот факт, что компетенция пожарно-технических экспертов МВД не позволяет проводить исследование по вопросам, касающимся оценки нарушений нормативных требований ПБ и их последствий, а также вопросов наличия следов ЛВЖ (ГЖ) в представленных пробах (в подразделениях МВД эти исследования

проводят эксперты, специализирующиеся в направлении «экспертиза материалов, веществ и изделий)», в то время как эксперты МЧС при наличии соответствующей квалификации могут рассматривать данные вопросы в рамках пожарно-технической экспертизы. Все эти нюансы необходимо учитывать при назначении экспертных исследований по фактам уничтожения или повреждения лесных насаждений.

Приведенные выше особенности судебно-экспертных учреждений различных ведомств, на наш взгляд, обусловлены проблематикой методической основы расследования преступлений, связанных с пожарами в целом и при уничтожении или повреждении лесных насаждений в частности. Отсутствие систематизации даже в рамках пожарно-технических исследований является проблемой, сказывающейся на результатах следственной практики.

Далее необходимо уделить внимание видам судебных экспертиз, назначение которых необходимо в ходе расследования уничтожения или повреждения лесных насаждений.

Так, анализ уголовных дел, возбужденных по фактам уничтожения или повреждения лесных насаждений, показал, что базовым видом экспертного исследования для данного преступления является пожарно-техническое. Пожарно-техническая экспертиза назначается практически в каждом случае. Данный факт легко объяснить тем, что именно этот вид экспертизы призван определить причину возникновения лесного пожара (антропогенный или природный фактор), как основополагающий признак, характеризующий факт лесного пожара как преступление.

В рамках пожарно-технической экспертизы могут быть исследованы объекты, изъятые с места пожара, – электротехнические объекты, объекты носители легковоспламеняющейся (горючей) жидкости [6].

Что касается электротехнических объектов, необходимо пояснить, что существуют сценарии возникновения пожара по причине аварийных процессов на функционирующих в лесных массивах линиях электропередач, либо других элементах электро-инфраструктуры. Следовательно, в ходе экспертного исследования должно быть установлено наличие следов протекания аварийного режима работы на токопроводящих элементах, а также их связь с возникновением пожара.

Исследование объекта носителя (грунт, ветошь и т. д.) на предмет наличия следов легковоспламеняющейся (горючей) жидкостей, напрямую направлено на выявление признаков поджога и может быть использовано с целью идентификации с другой, например изъятый из топливного бака жидкостью [7]. При этом здесь необходимо учитывать факт, что в экспертных подразделениях МВД эти вопросы не входят в компетенцию пожарно-технической экспертизы, в отличие от судебно-экспертных учреждений МЧС. Это обстоятельство необходимо учитывать при назначении соответствующего исследования.

Как подвид пожарно-технической экспертизы необходимо выделить пожарно-тактическую экспертизу. Данный подвид пожарно-технической экспертизы призван ответить на вопросы оценки действий подразделений, осуществляющих реагирование и тушение пожаров [8]. Экспертное исследование в указанном направлении не назначается в принципе. Причиной этого, на наш взгляд, является отсутствие у должностных лиц осведомленности о возможности и необходимости данного исследования. Вместе с тем существуют случаи, когда при расследовании лесных пожаров в ходе проведения пожарно-технической экспертизы, причиной лесного пожара послужило воздействие

открытого источника огня, действующего ранее лесного пожара¹¹. Все это позволило дознавателю объединить несколько лесных пожаров в одно событие, что также значительно снизило нагрузку от ненужных следственных действий. Вместе с тем такая причина пожара напрямую обуславливает неудовлетворительные действия должностных лиц по тушению пожара. Следовательно, постановка соответствующих вопросов, при наличии других составляющих, позволит выделить в отдельное производство преступление, предусмотренное, например, ст. 293 ст. УК РФ – халатность и т. д.

Далее необходимо заострить внимание на отсутствии назначаемых экологических экспертиз. Как уже было отмечено выше, одним из обстоятельств, подлежащих доказыванию, является ущерб, причиненный пожаром. Более того, численные показатели ущерба в принципе определяют состав преступления указанной категории. В реальности же весь ущерб от лесного пожара определяется посредством предоставления сведений специалистами федерального агентства лесного хозяйства в виде справки об ущербе. Мало того, что приведенные должностные лица являются представителями хозяйствующего субъекта, иногда они не имеют специальных познаний в области оценки экологического ущерба лесным насаждениям. Оценка ущерба осуществляется должностными лицами без специального образования, посредством сопоставления площади, пройденной огнем, с очень усредненными значениями количества древесины, произрастающей на данной территории. При этом в ходе оценки не дифференцируется площадь направленных отжигов от общей площади лесного пожара, возможные повреждения от пожаров, протекающих на той же территории в прошлые пожароопасные периоды. Все это сводит на нет все усилия субъектов расследования и может попросту послужить причиной, по которой дело будет «развалено». Анализ уголовных дел по фактам уничтожения или повреждения лесных насаждений показал, что имеют место случаи, когда дознавателю на стадии доследственной проверки предоставляется предварительный ущерб от лесного пожара, которого достаточно для возбуждения уголовного дела, при этом уже на этапе расследования заявляется отсутствие ущерба, в результате чего уголовное дело прекращается, а колоссальные усилия следственно-оперативной группы идут впустую. Все это напрямую обусловлено отсутствием специалистов необходимой квалификации.

Помимо приведенных экспертиз, в рамках расследования уничтожения или повреждения лесных насаждений значительно реже, но назначаются судебно-медицинские экспертизы. Судебно-медицинская экспертиза потенциально может назначаться в рамках комплексной экспертизы, однако реалии таковы, что комплексное исследование не удобно, и, как следствие, не целесообразно. В большинстве своем данная экспертиза назначается в случае наличия пострадавших в ходе пожара либо при освидетельствовании подозреваемого и (или) свидетеля. Кроме того, назначение судебно-медицинской экспертизы возможно при обнаружении в ходе осмотра места происшествия трупов [9].

Также необходимо отметить и трасологическую экспертизу, которая, помимо классических объектов (отпечатки рук, ног, отпечатки протектора автотранспортных средств), при расследовании уничтожения или повреждения лесных насаждений призвана исследовать растительные объекты (например, спилы, срубы, срезы деревьев) [10].

¹¹ Заключение эксперта № 588 от 03 октября 2019 года (архив ФГБУ СЭУ ФПС ИПЛ по Иркутской области)

В случаях, когда необходимо идентифицировать почву (например, следы почвы на обуви, протекторе и т. д.) и сопоставить ее с почвой из очаговой зоны лесного пожара, может назначаться почвоведческая экспертиза.

В заключение хотелось бы отметить, что в настоящее время существует необходимость в повышении информированности субъектов расследования о возможностях и особенностях применения специальных знаний, в форме судебной экспертизы, в том числе при расследовании уничтожения или повреждения лесных насаждений. Это напрямую повлияет на качество материалов, предоставляемых для экспертного исследования, всесторонность и полноту выносимых на разрешение вопросов, соблюдение необходимых методических положений при назначении экспертизы, и, как следствие, полноту проведенного расследования. Кроме того, осведомленность об особенностях использования специальных знаний при расследовании уничтожения или повреждения лесных насаждений позволит следователю оценить целесообразность назначения экспертизы либо возможность использования альтернативных форм специальных знаний в конкретном случае.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Белкин, Р. С. Криминалистическая энциклопедия. М.: БЕК, 1997. 334с.
2. Россинская, Е. Р. Избранное / Е. Р. Россинская. М.: Норма, 2019. 712 с.
3. Аминев, Ф. Г. О современном понятийном аппарате судебной экспертологии // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практич. журнал. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2017. № 4(83). С. 143–149.
4. Васильева, М. А. Концептуальные основы методики расследования экологических преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. 519 с.
5. Шеков, А. А., Кузнецов, К. Л., Зырянов В. С. О видах пожарно-технической экспертизы // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практич. журнал. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России 2017. № 1 (80). С. 65–71.
6. Гариева, Ф. Г., Сметанкина, Г. И., Дорохова, О. В. Особенности динамического осмотра места пожара // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы. 2018. Т. 1. № 9. С. 138–140.
7. Могильникова, А. В. Исследование дизельных топлив методом флуоресцентной спектроскопии при расследовании поджогов // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 3 (15). С. 85–92.
8. Шеков, А. А., Дубровин, Д. В. Судебная пожарно-тактическая экспертиза в уголовном и гражданском процессе // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 2 (2). С. 225–229.
9. Синюк, В. Д., Дашко, Л. В., Пеньков, В. В. Поджог как способ сокрытия следов преступления // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2022. № 3 (63). С. 108–114.
10. Грибунов, О. П., Унжакова, С. В. Применение метода дендрохронологии как форма реализации специальных знаний при расследовании незаконной рубки лесных насаждений // М.: Юрист-Правоведь. 2013. № 6 (61). С. 94–97.

REFERENCES

1. Belkin R.S. Kriminalisticheskaja jenciklopedija [Forensic encyclopedia]. М.: БЕК, 1997, 334 p.
2. Rossinskaya E.R. Izbrannoe [Favorites]. М.: Norm, 2019, 712 p.
3. Aminev F. O sovremennom ponjatijnom apparate sudebnoj jekspertologii [About the modern conceptual apparatus judicial expertology]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017, no. 4(83), pp. 143–149.

4. Vasilyeva M.A. Konceptual'nye osnovy metodiki rassledovaniya jekologicheskikh prestuplenij: dis. ... d-ra jurid. nauk. [Conceptual foundations of the methodology for investigating environmental crimes. Doctor's thesis]. M., 2021, 519 p.

5. Shekov A. A., Kuznetsov K. L., Zyryanov V. S. O vidah pozharno-tehnicheskoy jekspertizy [About types of fire-technical examination]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019, vol1, no. 9, pp. 138–140.

6. Garieva F. G., Smetankina G. I., Dorokhova O. V. Osobennosti dinamicheskogo osmotra mesta pozhara [Features of dynamic inspection of a fire site]. Pozharnaja bezopasnost': problemy i perspektivy – Fire safety: problems and prospects. 2018, vol. 1, no. 9, pp. 138-140.

7. Mogilnikova A. V. Issledovanie dizel'nyh topliv metodom fluorescentnoj spektroskopii pri rassledovanii podzhogov [Investigation of diesel fuels by fluorescence spectroscopy in the investigation of arson]. Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra – Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2020, no. 3 (15), pp. 85–92.

8. Shekov A. A., Dubrovin D. V. Sudebnaja pozharno-takticheskaja jekspertiza v ugolovnom i grazhdanskom processe [Judicial fire-tactical examination in criminal and civil proceedings]. Nauchnyj dajdzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Scientific Digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019, no. 2 (2), pp. 225-229.

9. Sinyuk V. D., Dashko L. V., Penkov V. V. Podzhog kak sposob sokrytija sledov prestuplenija [Arson as a way of concealing the traces of a crime]. Vestnik Vserossijskogo instituta povysheniya kvalifikacii sotrudnikov Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii – Vestnik of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russian. 2022, no. 3 (63), pp. 108–114.

10. Gribunov O. P., Unzhakova S. V. Primenenie metoda dendrohronologii kak forma realizacii special'nyh znanij pri rassledovanii nezakonnoj rubki lesnyh nasazhdenij [Application of the dendrochronology method as a form of implementation of special knowledge in the investigation of illegal felling of forest plantations]. Yurist-Pravoved. 2013, no. 6 (61), p. 94–97.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Морозов Руслан Олегович, преподаватель кафедры контрольно-надзорной деятельности. Сибирская пожарно-спасательная академии ГПС МЧС России. 662972, Россия, Красноярский край, г. Железногорск, ул. Северная, д. 1.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ruslan O. Morozov, lecturer at the Department of control and supervisory activities. Siberian Fire and Rescue Academy EMERCOM of Russia, 662972, Russia, Zheleznogorsk, st. Severnaya, 1.

Статья поступила в редакцию 15.12.2022; одобрена после рецензирования 22.12.2022; принята к публикации 04.09.2023.

The article was submitted 15.12.2022; approved after reviewing 22.12.2022; accepted for publication 04.09.2023.